

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-186-195
УДК 930.1

Концепция «конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы

Дмитрий Николаевич ХРИСТЕНКО

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»
150054, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Чкалова, 6
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6221-8991>, e-mail: khristenko1983@mail.ru

Concept of “end of history” and its rethinking: F. Fukuyama’s views evolution

Dmitrii N. KHRISTENKO

Yaroslavl State Medical University
6 Chkalov St., Yaroslavl 150054, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6221-8991>, e-mail: khristenko1983@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ эволюции взглядов американского мыслителя Ф. Фукуямы на развитие современного глобализованного мира. Актуальность темы вызвана тем фактом, что данный вопрос не до конца освещен в отечественной литературе. В частности, мало внимания уделено западным критикам Ф. Фукуямы, которые с самого начала выдвинули против его концепции серьезные замечания. В основу статьи положен хронологический метод, при котором идеологическая эволюция Ф. Фукуямы соотносится с ключевыми событиями в истории международных отношений, например 11 сентября 2001 г. Доказано, что в результате американский мыслитель серьезно пересмотрел свою знаменитую концепцию «конца истории». Хотя Ф. Фукуяма, по-прежнему, не видит серьезной конкуренции либеральной демократии со стороны соперничающих идеологий, он признает наличие фундаментальных проблем в предложенной им ранее системе. Основная опасность для либеральной демократии, отмечает он, исходит из ее внутренних слабостей, которые связаны с биосоциальной природой человека и структурой его личности. Одновременно, признает Ф. Фукуяма, невозможно остановить развитие технологий, а конкретнее, биотехнологий, и предвидеть те результаты, к которым это может привести все человечество. В силу этого сделан вывод, что «конец истории» откладывается, а либеральная демократия оказывается лишь коротким этапом в бесконечной спирали существования человеческого социума.

Ключевые слова: Ф. Фукуяма; конец истории; природа человека; либерализм; столкновение цивилизаций; биотехнологии

Для цитирования: *Христенко Д.Н.* Концепция «конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 180. С. 186-195. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-186-195

Abstract. We analyze the evolution of the Fukuyama’s views on the development of modern globalized world. The relevance of the topic is due to the fact that this issue is not fully covered in the Russian scientific literature. In particular, little attention is paid to the Western critics of F. Fukuyama, who from the very beginning put forward serious remarks against his concept. We rely on a chronological method, in which the ideological evolution of F. Fukuyama correlates with key events in the history of international relations, for example, September 11, 2001. It is proved, that as a result the American thinker seriously revised his famous concept of “end of history”. Although F. Fukuyama still does not see any serious competition between liberal democracy and rival ideologies, he admits that there are fundamental problems in the system he proposed earlier. F. Fukuyama notes that the main peril for liberal democracy comes from its internal weaknesses, which are related to the biosocial nature of human and the structure of his inner personality. At the

same time, F. Fukuyama acknowledges, it is impossible to suspend the development of technologies, specifically biotechnologies, and to predict the results that it can bring to the whole mankind. Because of that, we conclude that the “end of history” is postponed, and liberal democracy is only a short step in the endless spiral of the existence of human society.

Keywords: F. Fukuyama; end of history; human nature; liberalism; clash of civilizations; biotechnology

For citation: Khristenko D.N. Kontsepsiya «kontsa istorii» i eye pereosmysleniye: evolyutsiya vzglyadov F. Fukuyamy [Concept of “end of history” and its rethinking: F. Fukuyama’s views evolution]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 180, pp. 186-195. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-186-195 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Основным понятием, характеризующим тенденции мирового развития на рубеже XX–XXI веков, стал процесс глобализации. Произошло резкое расширение и усложнение взаимосвязей между людьми, огромными транснациональными компаниями, неправительственными организациями и государствами, что выражается в системном процессе, охватывающем все сферы жизни человеческого общества. В результате мир оказался в настоящее время более взаимосвязанным и взаимозависимым от всех его субъектов, чем это было когда-либо прежде [1].

Нередко данный процесс трактуется исключительно в контексте экономической интеграции, что, безусловно, является заблуждением. Феномен глобализации охватывает практически все сферы существования человечества, включая политику, идеологию, культуру. В связи с этим со всей очевидностью встает вопрос о необходимости теоретического осмысления не только процесса глобализации, но и всего исторического процесса.

Одна из наиболее интересных интерпретаций была предложена известным американским мыслителем японского происхождения Френсисом Фукуямой в статье «Конец истории?», впервые опубликованной в период распада СССР. Ф. Фукуяма связал процесс глобализации с идеей «конца истории», которую он понимал как закономерное прекращение эволюции идеологических систем в ситуации, когда по всему миру распространится либеральная демократия западного образца [2]. Свои предположения он обосновывал тем, что человек, по своей сути, требует свободы, признания, уважения, что, по мнению Ф. Фукуямы, находит наилучшее воплощение в рамках либерально-демократического строя. Действительно, и в этом согласны многие авторитетные отечественные

исследователи, на определенном этапе идеи либерализма оказали серьезное прогрессивное воздействие на историю человечества.

«Начиная с XVIII века, представители того направления общественной мысли, которое получило наименование либерализма, сыграли огромную роль в разработке идей, идеалов и принципов демократии (Дж. Локк, А. Смит, Т. Джефферсон и др.). Применительно к политике, речь идет об идее свободных выборов всех основных институтов власти, о создании системы «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях этих институтов и разделении властей. Речь идет об идеале правового государства... Речь идет о принципе равенства всех граждан перед лицом закона, о признании права каждого человека пользоваться основными свободами (совести, слова, собраний, создания ассоциаций и партий), а также о принципе терпимости к инакомыслию и защиты прав меньшинства» [3, с. 149].

При этом представление Ф. Фукуямы о конце истории нельзя признать оригинальным. Наиболее известным ее апологетом был К. Маркс, полагавший, что историческое развитие, определяемое материальными факторами, завершится коммунистической утопией. В то же время автор «Капитала», объясняя все исторические и политические явления экономическим базисом, не придавал серьезного значения идеальной (духовной) составляющей. Впрочем, такой экономический детерминизм свойственен не только марксистам, но и их оппонентам – крайним антимарксистам – идеологам свободного рынка, которые рассматривают человека как индивида, стремящегося к получению максимальной прибыли.

Действительно, долгое время материалистическая методология в социальных науках носила характер догмы, подкрепляемой но-

выми подходами к изучению поведения человека. Бихевиоризм в психологии в XX веке открыто провозгласил, что сознание человека представляет собой некую «идеалистическую фикцию», и в действительности действия индивида определяются простейшей схемой «стимул – реакция», где материалистические мотивы играют одну из определяющих ролей [4].

В этом смысле Ф. Фукуяма – определенного рода «ретроград», который в противовес современным тенденциям строит свой анализ на основе взглядов классиков социологии и философии. Он обращается к фундаментальной работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой отмечается ошибочность тезиса гласящего, что если «человек – существо, стремящееся к максимальной прибыли, то повышение оплаты труда ведет к повышению производительности труда». Наоборот, эмпирические исследования традиционных крестьянских общин убедительно доказывают, что подобная теоретическая установка не действует, и люди делают выбор в пользу досуга, понимая, что могут прожить на ту сумму денег, при которой можно затрачивать меньше труда [2, с. 137-138].

Одновременно Ф. Фукуяма подчеркивает, что, знакомясь с работами другого немецкого философа – Г.В. Гегеля, осознаешь, что противоречия, движущие историей, существуют, прежде всего, в сфере человеческого сознания, то есть на уровне широких объединяющих идей, которые лучше всего назвать идеологией. В ее основу входят такие неотъемлемые аспекты нашего общества, как религия, культура и нравственные ценности. Но главным определяющим фактором является понятие свободы [2, с. 136]. Действительно, Г.В. Гегель был убежден, что «всемирная история есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны познать в его необходимости» [5]. Американский мыслитель, продолжая рассуждения Г.В. Гегеля, отмечает, что именно концепция свободы лежит в основе политического либерализма. При этом последний распространяется по миру не мгновенно, а идет вслед за экономическим либерализмом, включающим в себя, как неотъемлемую часть, глобальную культуру потребления. «Крестьянские рынки и цветные телевизоры, магазины одежды и

кооперативные рестораны, Бетховен, переключенный на японский лад в токийских лавках, рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают и в Праге, и в Рангуне, и в Тегеране» – все эти черты общества потребления, как удовлетворенно подчеркивает Ф. Фукуяма, не знают границ [2, с. 134]. По его мнению, универсализация западной либеральной демократии приведет ее сначала к победе в сфере экономики, а затем и в сфере идей и сознания.

Концепция «конца истории» вызвала широкой отклик в научном сообществе, хотя и подверглась основательной критике. Американский профессор Д. Стоув с соавт. полагают, что противопоставлять К. Маркса Г.В. Гегелю нельзя хотя бы потому, что марксизм сам вырос из эпохи Просвещения с ее идеей равенства. И ничто не противоречит понятию равенства больше, чем капитализм с его неизбежным разрывом в благосостоянии населения, когда одни социальные слои могут позволить себе больше, чем другие [6, р. 97-98]. Французский ученый П. Асснер с соавт., в целом положительно воспринимавшие доводы Ф. Фукуямы, одновременно предупреждали, что ситуация, когда идеологические вызовы Западу со стороны коммунистического блока или государств третьего мира потерпели крах, заключает в себе опасное противоречие. Отчаявшиеся достичь благоденствия на родине жители из неблагоприятных стран неизбежно попытаются достичь успеха на Западе, который, в свою очередь, окажется неспособен как интегрировать миллионы потенциальных иммигрантов, так и создать достойные условия для жизни обездоленных в их родных государствах [7, р. 23].

Не менее интересны и рассуждения другого исследователя, Б. Уолтера, который отмечал, что эпоха конца истории, ознаменовавшаяся окончанием противостояния коммунизма и капитализма, в действительности лишь переформатировала идеологические вызовы. Именно дискредитация коммунистической идеологии послужила причиной выхода на первый план политики мультикультурализма и этнических проблем. Ведь если, отмечает Б. Уолтер, катастрофическая ситуация с афро-американской бедностью в США вызвана не природными «грехами» капитализма – классовый борьбой и угнете-

нием, то значит она вызвана чем-то другим – наследием рабства и расизма. Период «пост-истории» действительно означает исчезновение угрозы либеральной демократии, но это вовсе не означает исчезновение угрозы США как единому и целостному государству [8, р. 6-7].

Но наиболее известным оппонентом теории «конца истории» Ф. Фукуямы стал американский социолог и политолог С. Хантингтон, опубликовавший в 1993 г. работу «Столкновение цивилизаций». Он рассуждал следующим образом: «Эпоха XX века, представлявшая собой время глобальных идеологических противостояний либерализма и коммунизма и основанных на них общественных системах, закончилась с распадом СССР. Но это не означает, что система западных ценностей и общественных институтов утвердится по всему миру». С. Хантингтон подчеркивает, что сам по себе факт того, что в Азии и на арабском Востоке пьют кока-колу, вовсе не означает, что в этих регионах мира приняли западные ценности.

На смену идеологическому соперничеству приходит культурно-религиозное, то есть соперничество мировых цивилизаций, которое и составит основу истории XXI века. Это соперничество будет в основном невоенным, но вооруженные конфликты будут возникать в пограничных зонах между цивилизациями. Достаточно посмотреть на историю конфликта России и Запада из-за Украины, чтобы убедиться, что анализ С. Хантингтона оказался справедливым. Одна из глав его книги «Столкновение цивилизаций» называется «Россия и ее ближнее зарубежье», где автор делает прогноз на взаимоотношения России и Украины, включающий в себя несколько сценариев: первый – прямой вооруженный конфликт между странами – он считал наименее вероятным. Второй – «раскол Украины по линии разлома на две части, восточная из которых войдет в состав России». Оставшаяся независимой часть Украины «может стать жизнеспособной только при активной и серьезной поддержке Запада. Такая поддержка, в свою очередь, может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом, вплоть до уровня противостояния времен холодной войны» [9, с. 258-259].

Недавнее прошлое подтвердило выводы С. Хантингтона, демонстрируя обоснованность его теоретических выкладок. Таким образом, потенциально новая форма продолжения истории – это столкновение цивилизаций.

Тем не менее Ф. Фукуяма активно участвовал в полемике, и, не соглашаясь с критиками, активно отстаивал свои позиции. Даже теракты 11 сентября 2001 г., кардинально трансформировавшие всю мировую политику и обозначившие всплеск движений радикального ислама, не изменили его точку зрения. Хотя ряд известных экспертов, включая авторитетного политолога Ф. Закария, заявили, что крушение башен-близнецов символизирует «конец «конца истории» [10], Ф. Фукуяма, как и прежде, доказывал, что западная либеральная демократия продолжает свое триумфальное шествие по миру. Американский мыслитель не видит опасности со стороны других идеологий. В одном из интервью, которое было дано сразу после терактов в Нью-Йорке 11 сентября, Ф. Фукуяма заявил: «Мы остаемся в состоянии «конца истории», потому что существует только одна система, которая будет доминировать в мировой политике, и это западная либеральная демократия. Это не подразумевает мир, свободный от конфликтов... Но противостояние, которое мы наблюдаем, это не столкновение нескольких независимых и равновеликих культур, сражающихся друг с другом, подобно ведущим европейским державам XIX века. В действительности, это столкновение представляет собой серию разрозненных ответных действий со стороны традиционных обществ, чье существование находится под угрозой, вызываемой процессами модернизации. Сила и соразмерность подобных ответных действий отражает серьезность угрозы. Но время сейчас на стороне модернизации, и я вижу, что у США достаточно воли и силы духа для того, чтобы победить в этой борьбе» [11].

Единственной конкурентоспособной идеологией Ф. Фукуяма считает китайское конфуцианство, но и здесь выражает надежду, что Поднебесную и ведущие азиатские государства удастся вестернизировать. Справедливости ради, необходимо отметить, что многие современные исследователи согласны с этим мнением. «Постоянно растет коли-

чество китайских ученых, полагающих, что после того, как их страна с трудом выбралась из хаоса культурной революции, призрак маоизма в ней сменился культом Соединенных Штатов Америки. Они сетуют на то, что когда Дэн Сяопин открыл двери Китая окружающему миру, в них сразу вломились США. В большом и малом модернизация, проводившаяся в Китае в 1980–1990-х гг., стала синонимом понятия «американизация»... Так, система кофеен «Старбакс» обосновалась за стенами Запретного города, на оживленных улицах и аллеях засветились вывески «Макдональдса» и «Кентукки фрай чикен», а дети стали все чаще употреблять голливудский жаргон и т. д. По этому поводу Юй Кэпин, ученый-политолог, как-то заметил: «Американская мечта предстала в качестве высшего идеала для молодого поколения, выросшего в период реформ... Многие китайские исследователи озабочены тем, что, соблазнившись экономическими преимуществами глобализации, Китай рискует стать «частью плоского мира», попав под каток американской идеологии, сопутствующей этому процессу» (цит по: [12, р. 12-13]).

Таким образом, Ф. Фукуяма подводит нас к мысли о том, что основная опасность либеральной демократии грозит не со стороны иных соперничающих идеологий, а изнутри, со стороны внутренних слабостей, присущих современной либеральной идеологии. Этой теме посвящена его книга «Конец истории и последний человек» [13].

Анализируя рассуждения Ф. Фукуямы, их можно свести к одной основной мысли: если мы говорим о «конце истории», то необходимо поставить вопрос об основном субъекте исторического процесса – человеке, а конкретнее, о последнем человеке времен «конца истории». Каким он будет, этот последний человек, и что им движет? В поисках ответа Ф. Фукуяма обращается к концепции Ф. Ницше, который в своем основополагающем произведении «Так говорил Заратустра» описывал феномен «последнего человека» следующим образом: «Приближается время самого презренного человека, который уже не может презирать самого себя. Смотрите! Я показываю вам последнего человека. «Что такое любовь? Что такое творение? Устремление? Что такое звезда?» – так вопрошает последний человек и моргает...

«Счастье найдено нами», – говорят последние люди, и моргают. Они покинули страны, где было холодно жить: ибо им необходимо тепло. Также любят они соседа и жмутся к нему: ибо им необходимо тепло. Захворать или быть недоверчивым считается у них грехом: ибо ходят они осмотрительно... Не будет более ни бедных, ни богатых: то и другое слишком хлопотно. И кто захотел бы еще управлять? И кто повиноваться? То и другое слишком хлопотно. Нет пастуха, одно лишь стадо! «Счастье найдено нами», – говорят последние люди, и моргают» [14, с. 12-13].

Ф. Фукуяма полностью разделяет критические воззрения Ф. Ницше. Ведь «последний человек», появившийся в конце истории, знает, что незачем рисковать жизнью ради какой-то великой цели, воспринимая историю как цепь бесконечных и бессмысленных битв, где люди погибали, жертвуя собой ради религии, нации и государства. Этот современный образованный человек, напротив, гордится своей толерантностью, политкорректностью и отсутствием какого-либо фанатизма. «Конец истории», по мнению американского мыслителя, одновременно будет означать конец войнам и кровавым революциям. Договорившись, люди не будут иметь великих дел, за которые можно воевать. Они по-прежнему будут заниматься бизнесом и экономической деятельностью, но больше не будут рисковать собой в бою. И вот здесь и возникает серьезное внутреннее противоречие, поскольку, согласно Ф. Фукуяме, человеческая жизнь содержит любопытный парадокс: она требует несправедливости, чтобы было против чего бороться, потому что лишь эта борьба зовет человека к более высокому состоянию [13, с. 460-466].

А раз так, то мы, анализируя данный тезис, вправе задаться вопросом: а сможет ли этот «последний человек» вынести эпоху «конца истории»? Или этот слабый, ничего не желающий индивид откажется от либеральной демократии, и на смену ей придет новая форма идеологии? Признаки этого уже ощущаются наиболее внимательной частью западной творческой интеллигенции. Недаром широкую известность в Европе сейчас получил роман французского автора М. Уэльбека «Покорность», предсказывающий установление на родине Марсельзы, с полного попус-

тительства бессильной либеральной элиты, шариатского правления [15].

Американский писатель Ч. Паланик предсказывает возможность другого сценария. В романе «Бойцовский клуб» он описывает «новое потерянное поколение», которое, как говорят его герои, «родилось в условиях отсутствия Великой войны и Великой депрессии». Это поколение отвергает мягкотелое западное общество потребления, выбирая культ силы и жестокости [16].

Внимательно читая Ф. Фукуяму, понимаешь, что он, разделяя подобные опасения, обращает внимание на различие таких понятий, как «счастье» и «удовлетворение». Действительно, демократические революции в случае победы позволяют создать стабильное общество с высоким уровнем благосостояния. «Но будут ли люди этим удовлетворены? Или окажется, что удовлетворение человека, в отличие от счастья, дает не сама цель, а борьба и труд на пути к ней?». Американский мыслитель риторически вопрошает: «Жизнь последнего человека – это жизнь физической безопасности и материального изобилия»? Но, действительно ли это «суть и цель» многотысячелетней истории человека на земле?.. Или есть опасность, что на каком-то уровне мы будем счастливы, но все же не удовлетворены сами собой на ином уровне, и потому будем готовы снова потянуть мир обратно в историю со всеми ее войнами, несправедливостями и революциями?» [13, с. 467-468].

Фактически в этих словах мы видим переоценку известной концепции Э. Фромма «бегства от свободы» в концепцию, которую, выражаясь другим языком, можно обозначить как «бегство от повседневного счастья». Здесь нельзя не вспомнить об идее Г.В. Гегеля, которую он высказал в работе «Философия права». Как отмечал Г.В. Гегель, не мир, но война – двигатель исторического прогресса, и именно она сохраняет здоровую нравственность народов. Подобно тому, как «движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного и тем более вечного мира [17, с. 360].

Впрочем, ряд критиков Ф. Фукуямы полагают его опасения излишними, поскольку

понятие «стремление» заложено в саму основу капиталистической системы, являющейся фундаментом либерализма. Так, К. Холвег полагает, что рыночный либерализм построен на том, что борьба никогда не окончится и полное удовлетворение человеческих желаний является невозможным. Он отмечает, что капиталистический миропорядок, проповедуемый Ф. Фукуямой, основан на следующих положениях: 1) постоянное создание новых объектов желаний для потребителей; 2) обещание удовлетворения всех человеческих желаний (потребностей) путем материальных благ; 3) предотвращение исполнения этих желаний путем создания такой ситуации, когда чем более желанными являются товары, тем более трудно их получить. Рыночный либерализм, продолжает К. Холвег, предполагает, что каждый человек, независимо от его текущего социального положения, может достичь успеха в обществе. Таким образом, капиталистическая система сама побуждает соревнование, в отличие от феодализма или закрытых этнических групп, которые полагают, что человек должен оставаться внутренне удовлетворенным своим местом в социальной иерархии [18, р. 134].

Другой американский исследователь Р. Мэй, критикуя положения автора «конца истории», обращается к известному австрийскому психологу К. Лоренцу, рассматривавшему агрессию как имманентную форму человеческого поведения. Р. Мэй подчеркивает, что войны в Боснии, Сомали, Руанду, Судане и так далее свидетельствуют, что эпоха «конца истории» так и не наступила. Он пишет: «Если человек действительно обладает побудительным агрессивным началом, которое настолько же является частью его эволюционного прошлого, как и физические характеристики, было бы весьма сомнительно и благодушно предполагать, что есть какая-то точка в истории, когда человек может стать чем-то другим, чем он есть по своей природе. До сих пор история дала мало оснований ожидать триумфа разума над такими иррациональными мотивами, как агрессия и стремление к территориальным захватам» [19, р. 193-196]. В результате в экспертной среде все более отчетливо стало звучать мнение, что концепция «конца истории» оказалась ошибочной [20, р. 9].

Необходимо признать, что Ф. Фукуяма прислушивался к аргументам критиков. Мысль о внутренней опасности, грозящей либеральной демократии, он рассматривает в своем произведении «Наше постчеловеческое будущее». Здесь речь идет уже не о «последнем человеке», а о феномене «постчеловека». В этой работе Ф. Фукуяма выдвинул тезис о том, что не всегда именно сфера политики определяет характер глобализации, обращая внимание на стремительное распространение информационных систем и возникновение биотехнологий. Он поднимает такие вопросы, как «Каковы же перспективы того, что биотехнологическая революция будет иметь политические последствия? Насколько вероятно, что в один прекрасный день мы получим возможность сознательно изменять природу человека?» [21, с. 33]. Отвечая на них, Ф. Фукуяма утверждает, что если даже «конец истории», как процесс прекращения смены идеологий, в итоге наступит, но одновременно он признает, что нельзя остановить процесс смены технологий, а конкретнее, биотехнологий, и предвидеть те результаты, к которым это может привести все человечество.

Стоит отметить, что здесь Ф. Фукуяма, хотя он сам об этом и не пишет, затрагивает очень серьезный и важный вопрос. Как известно, человек – это существо биосоциальное. Традиционно мы анализируем мировую политику, борьбу идеологий, говорим о судьбе либеральной демократии с точки зрения социальности. Однако мы вправе задать вопрос – как изменение биотехнологий повлияет на распространение либеральной идеологии по всему миру, можно ли преодолеть «конец истории» через технологическую революцию в биологии? Ф. Фукуяма отвечает на этот вопрос утвердительно. Он боится того, что накопление знаний в сфере генетики и физиологии позволит создать сегрегированное общество, где правящие классы будут целенаправленно изменять генотипы своих потомков, наделяя их большим умом, силой и выносливостью, фактически создавая «сверхчеловека» и формируя новую касту элиты, стоящей над обычными смертными. Это, в свою очередь, будет означать приговор либеральной демократии и, соответственно, отмену «конца истории».

Но до конца просчитать последствия развития биотехнологий невозможно. Ф. Фукуяма полагает, что люди окажутся перед этическим выбором, касающимся тайны генетической информации, правильного использования медицинских препаратов, исследований на эмбрионах и клонирования? В своей книге «Наше постчеловеческое будущее» он пишет: «Многие считают, что постчеловеческий мир будет выглядеть совсем как наш – свободный, равный, процветающий, заботливый, сочувственный, – но только с лучшим здравоохранением, большей продолжительностью жизни и, быть может, более высоким уровнем интеллекта. Однако постчеловеческий мир может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем наш сегодняшний, а потому полным социальных конфликтов... Это может оказаться мир, где средний человек будет заживаться далеко за вторую сотню лет, сидя в коляске в доме престарелых и призывая никак не идущую смерть. А может быть, это окажется тирания, описанная О. Хаксли в «Дивном новом мире», где все здоровы и счастливы, но забыли смысл слов «надежда», «страх» или «борьба» [21, с. 308].

Отечественные исследователи по-разному оценили положения автора. Одни отмечают, что в попытке определить понятие «человечность» для анализа влияния биотехнологий на человеческую сущность, «Фукуяма говорит о совершенно разных вещах: то о статистике, «видоспецифических признаках» и их распределении в популяции, то о человечности в аристотелевском смысле», то есть о метафизических универсалиях, что «методологически непоследовательно» [22, с. 34].

Другие подчеркивают, что затрагиваемые автором работы вопросы являются основополагающими, «ведь именно устойчивая человеческая природа является источником преимущества человеческого вида, то есть необходимым условием истории человечества» [23, с. 68]. При этом «гарантию сохранения человека Ф. Фукуяма видит в чувстве достоинства, имманентно присущем личности. Рассмотрев это понятие в контексте мировой интеллектуальной традиции – от Аристотеля до наших дней – Ф. Фукуяма приходит к выводу, что чувство достоинства может стать путеводной нитью к формированию

таких политических институтов, которые способны предотвратить перерождение человека» [24, с. 229].

Действительно, вопросы, поднятые автором концепции «конца истории», остаются крайне злободневными. В силу этого, неудивительно, что страхи и опасения Ф. Фукуямы нашли свое отражение в посмертном произведении знаменитого британского физика С. Хокинга под названием: «Краткие ответы на большие вопросы». С. Хокинг отмечает, что человечество не удовлетворено существующим в мире социально-политическим порядком, который связан с имманентными сторонами биологической природы человека, например, агрессией. В результате известный ученый замечает, что у человечества «нет времени ждать, пока дарвиновская эволюция сделает нас разумнее и добропорядочнее. Мы вступаем в новую фазу, которую можно назвать искусственной эволюцией, в ходе которой будем в состоянии изменять и совершенствовать наши ДНК». Сначала эти изменения, по мнению С. Хокинга, будут касаться исправления генетических дефектов – типа мышечной дистрофии, которые контролируются отдельными генами, поэтому их легко идентифицировать и исправить. Другие качества, отмечает британский физик, например, умственные способности, определяются гораздо большим количеством генов, и найти и обнаружить их взаимосвязи будет гораздо труднее. Тем не менее он выражает уверенность, что «в течение этого столетия люди поймут, как видоизменять и умственные способности, и даже такие инстинкты, как агрессия». С. Хокинг полагает, что, скорее всего, будут приняты законы против применения геной инженерии на человеке, которые окажутся бесполезными. Из этических и экономических соображений генетические опыты сначала будут проводиться на растениях и

животных, но затем кто-то обязательно захочет поэкспериментировать на людях. «Всегда найдутся люди, которые не смогут устоять перед искушением улучшить человеческие характеристики, такие как, например, объем памяти, сопротивляемость заболеваниям и продолжительность жизни. Как только появятся такие сверхлюди, одновременно возникнут и серьезные проблемы политического свойства, связанные с неусовершенствованными, обычными людьми. Предположительно, они либо вымрут, либо потеряют свое значение. Вместо них появится раса самоконтролируемых существ, совершенствующих себя со все возрастающей скоростью» [25, р. 80-82]. При этом С. Хокинг достаточно пессимистично замечает, что у человечества нет выбора, ему придется усовершенствовать свои психические и физические способности, если люди хотят, чтобы биологические системы [человеческая природа] опережали электронные [компьютеры и суперкомпьютеры] [25, р. 160-161].

Подводя итоги, можно уверенно констатировать, что «конец истории» откладывается на неопределенный срок. Ф. Фукуяма так и не отказался от своих представлений о том, что либеральная демократия представляет собой наилучшую форму общественно-исторического развития. Но он понял, что основная опасность ей грозит не стороны соперничающих идеологий, она заключена в самой природе человека. В той самой природе, которая на протяжении тысячелетий в своих биосоциальных основах остается неизменной, а значит, неразрывно связанной с понятием кризиса и преодоления. Неслучайно в диалектике Г.В. Гегеля развитие понимается как бесконечная спираль, а будущее является лишь новым прочтением прошлого, пусть и на ином уровне.

Список литературы

1. *Friedman T.L.* The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century Hardcover. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005.
2. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-148.
3. *Замошкин Ю.А.* «Конец истории»: идеологизм и реализм // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 148-156.
4. *Skinner B.F.* The Behavior of Organisms. N. Y., 1938. 486 p.
5. *Гегель Г.В.* Философия истории // Гегель Г.В. Сочинения. М., 1935. Т. 8. С. 19.
6. *Fuller T., Satter D., Stove D., Will F.* More Responses to Fukuyama // The National Interest. 1989. № 17. P. 93-100.

7. Bloom A., Hassner P., Himmelfarb G., Kristol I., Moynihan D.P., Sestanovich S. Responses to Fukuyama // *The National Interest*. 1989. № 16. P. 19-35.
8. Walter B.M. Posthistoricism // *Transition*. 1996. № 70. P. 4-19.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
10. Zakaria F. The End of the End of History // *Newsweek*. 2001. 24 September.
11. Fukuyama F. The West has won: Radical Islam can't beat democracy and capitalism. We're still at the end of history // *The Guardian*. 2001. 11 October.
12. Leonard M. *What does China think?* N. Y., 2008. 176 p.
13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2005. 588 с.
14. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Минск, 1997. 623 с.
15. Уэльбек М. Покорность. М.: АСТ, 2016. 352 с.
16. Palahniuk C. *Fight Club: A Novel*. N. Y., 2005. 224 p.
17. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
18. Hahlweg K. The Future of History // *Theoria: A Journal of Social and Political Theory*. 1996. № 88. P. 128-143.
19. May R.J. Revisiting Fukuyama: On the Struggle for Recognition, Aggression, and Territorial Imperatives from the Beginning of History to the End of Time // *World Affairs*. 1996. Vol. 158. № 4. P. 193-197.
20. *Rethinking Globalism* / ed. by B.M. Steger. N. Y., 2004. 288 p.
21. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004. 349 с.
22. Казеннов Д.К. Биоэтические суждения о геномной инженерии // *Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика*. 2011. Т. 11. № 2. С. 32-35.
23. Акулова И.С. «Конец истории» как значимый элемент философского мировоззрения // *Вестник Читинского государственного университета*. 2008. № 2 (47). С. 65-69.
24. Черникова И.В., Шеренкова В.В. Проблема сохранения природы человека как новый аспект кризиса идентичности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015. № 4 (32). С. 222-229.
25. *Hawking S. Brief Answers to the Big Questions*. N. Y.: Bantam Books, 2018. 256 p.

References

1. Friedman T.L. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century Hardcover*. New York, Farrar, Straus and Giroux Publ., 2005.
2. Fukuyama F. Konets istorii [The end of history]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 1990, no. 3, pp. 134-148. (In Russian).
3. Zamoshkin Y.A. «Konets istorii»: ideologizm i realism [“End of history”: ideologism and realism]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 1990, no. 3, pp. 148-156. (In Russian).
4. Skinner B.F. *The Behavior of Organisms*. New York, 1938, 486 p.
5. Hegel G.W. Filosofiya istorii [Philosophy of history]. In: Hegel G.W. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1935, vol. 8, p. 19. (In Russian).
6. Fuller T., Satter D., Stove D., Will F. More Responses to Fukuyama. *The National Interest*, 1989, no. 17, pp. 93-100.
7. Bloom A., Hassner P., Himmelfarb G., Kristol I., Moynihan D.P., Sestanovich S. Responses to Fukuyama. *The National Interest*, 1989, no. 16, pp. 19-35.
8. Walter B.M. Posthistoricism. *Transition*, 1996, no. 70, pp. 4-19.
9. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003, 603 p. (In Russian).
10. Zakaria F. The End of the End of History. *Newsweek*, 2001, 24 September.
11. Fukuyama F. The West has won: Radical Islam can't beat democracy and capitalism. We're still at the end of history. *The Guardian*, 2001, 11 October.
12. Leonard M. *What does China think?* New York, 2008, 176 p.
13. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, AST Publ., 2005, 588 p. (In Russian).
14. Nietzsche F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus Spoke Zarathustra]. Minsk, 1997, 632 p. (In Russian).
15. Houellebecq M. *Pokornost* [Submission]. Moscow, AST Publ., 2016, 352 p. (In Russian).
16. Palahniuk C. *Fight Club: A Novel*. New York, 2005, 224 p.
17. Hegel G.W. *Filosofiya prava* [Philosophy of Right]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 524 p. (In Russian).

18. Hahlweg K. The Future of History. *Theoria: A Journal of Social and Political Theory*, 1996, no. 88, pp. 128-143.
19. May R.J. Revisiting Fukuyama: On the Struggle for Recognition, Aggression, and Territorial Imperatives from the Beginning of History to the End of Time. *World Affairs*, 1996, vol. 158, no. 4, pp. 193-197.
20. Steger B.M. (ed.). *Rethinking Globalism*. New York, 2004, 288 p.
21. Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoye budushcheye: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our Posthuman Future: Consequences of Biotechnology Revolution]. Moscow, 2004, 349 p. (In Russian).
22. Kazennov D.K. Bioeticheskiye suzhdeniya o gennoy inzhenerii [Bioethical judgments about genetic engineering]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 32-35. (In Russian).
23. Akulova I.S. «Konets istorii» kak znachimyy element filosofskogo mirovozzreniya [“End of history” as a significant element of philosophical world outlook]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalskaya gosudarstvennaya universitet*, 2008, no. 2 (47), pp. 65-69. (In Russian).
24. Chernikova I.V., Sherenkova V.V. Problema sokhraneniya prirody cheloveka kak novyy aspekt krizisa identichnosti [The problem of preserving human nature as a new aspect of the identity crisis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2015, no. 4 (32), pp. 222-229. (In Russian).
25. Hawking S. *Brief Answers to the Big Questions*. New York, Bantam Books, 2018.

Информация об авторе

Христенко Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии. Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: khristenko1983@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6221-8991>

Поступила в редакцию 08.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 30.04.2019 г.

Принята к публикации 17.05.2019 г.

Information about the author

Dmitrii N. Khristenko, Candidate of History, Senior Lecture History and Philosophy Department. Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: khristenko1983@mail.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6221-8991>

Received 8 April 2019

Reviewed 30 April 2019

Accepted for press 17 May 2019